

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 7 / 2025, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.581.11

Исследование концептуальной метонимии в китайском политическом дискурсе на основе когнитивной теории метонимии

¹ Цао Линцзе

¹ Хэйлуницзянский университет, Китай

Аннотация: в данной статье в рамках когнитивной теории метонимии, разработанной Е.В. Падучевой, проводится исследование концептуальной метонимии на материале Докладов о работе правительства Китая за последние три года. В результате исследования были выявлены три характерных метонимических переноса в китайском политическом дискурсе: ВМЕСТИЛИЩЕ → ВМЕЩАЕМОЕ, КОНКРЕТНОЕ → АБСТРАКТНОЕ, ВРЕМЯ → СОБЫТИЕ, которые демонстрируют такие ключевые характеристики китайского политического дискурса, как лаконичность и понятности. Исследование не только расширяет объяснительный потенциал теории метонимии Падучевой, но и способствует более глубокому пониманию китайского политического дискурса, а также представляет практическую ценность для его адекватного перевода на другие языки.

Ключевые слова: политический дискурс; когнитивная теория метонимии; концептуальная метонимия; китайский язык

Для цитирования: Цао Линцзе Исследование концептуальной метонимии в китайском политическом дискурсе на основе когнитивной теории метонимии // Современный ученый. 2025. № 7. С. 182 – 187.

Поступила в редакцию: 18 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 мая 2025 г.; Принята к публикации: 6 июля 2025 г.

A study of conceptual metonymy in Chinese political discourse based on the cognitive theory of metonymy

¹ Cao Lingjie

¹ Heilongjiang University, China

Abstract: in this article, within the framework of the cognitive theory of metonymy developed by E.V. Paducheva, a study of conceptual metonymy is conducted based on Reports on the work of the Chinese government over the past three years. As a result of the study, three characteristic metonymic transformations in Chinese political discourse were identified: CONTAINER → CONTAINED, CONCRETE → ABSTRACT, TIME → EVENT, which demonstrate such key characteristics of Chinese political discourse as conciseness and clarity. The study not only expands the explanatory potential of Paducheva's theory of metonymy, but also contributes to a deeper understanding of Chinese political discourse, and is also of practical value for its adequate translation into other languages.

Keywords: political discourse; cognitive theory of metonymy; conceptual metonymy; the Chinese language

For citation: Cao Lingjie A study of conceptual metonymy in Chinese political discourse based on the cognitive theory of metonymy. Modern Scientist. 2025. 7. P. 182 – 187.

The article was submitted: March 18, 2025; Approved after reviewing: May 15, 2025; Accepted for publication: July 6, 2025.

Введение

Метонимия представляет собой не только важное языковое явление, но и фундаментальный когнитивный механизм, который давно привлекает внимание лингвистического сообщества. В различных типах дискурса, особенно в политическом, метонимия активно используется.

Современные исследования метонимии в политическом дискурсе достигли значительных успехов с использованием разнообразного языкового материала, включая русский [8], английский [3, 4], испанский [9], арабский [2, 5] и другие языки. Однако изучение метонимии в китайском политическом дискурсе остается недостаточно разработанным.

В данном исследовании применяется когнитивная теория метонимии Е.В. Падучевой для исследования концептуальных метонимических переносов в докладах о работе правительства КНР за последние три года.

Цели исследования включают: (1) выявление типовых метонимических переносов; (2) проверку объяснительной силы когнитивной теории метонимии применительно к китайскому политическому дискурсу. Научная значимость работы заключается, с одной стороны, в расширении корпусной базы исследований концептуальной метонимии за счет китайского политического дискурса, а с другой – в углублении понимания универсальных и специфических черт метонимических переносов, что имеет важное значение для практики перевода политических текстов.

Материалы и методы исследований

Политический дискурс как ключевая концепция политической лингвистики в последние годы привлекает пристальное внимание исследователей, вызвав волну научного интереса. Однако на данный момент среди учёных ещё не достигнуто консенсуса относительно определения и содержания данного понятия. Современные исследователи различают узкое и широкое толкование политического дискурса.

С узкой точки зрения, как Т.А. ван Дейк, так и Тянь Хайлун ограничивают политический дискурс языком политических деятелей [1, 12]. В широком понимании, как отмечает Е.И. Шейгал, дискурс может быть отнесен к политическому, если хотя бы один из трех элементов коммуникативного акта – субъект, объект или содержание – принадле-

жит к политической сфере [10]. Цзян Чунли и Ян Кэ систематизировали расширенную трактовку политического дискурса, выделив следующие шесть типов: (1) Институциональный политический дискурс; (2) Политический дискурс массмедиа; (3) Официально-деловая документация; (4) Тексты, создаваемые гражданами; (5) Художественные и мемуарные произведения с политической тематикой; (6) Научные тексты на политическую тематику [11]. Между этими шестью типами не существует четких границ, они могут пересекаться [11].

В целом, большинство современных ученых придерживаются широкого понимания политического дискурса. При этом, независимо от узкого или широкого подхода, доклад о работе правительства признаются авторитетной формой политического дискурса.

В данной статье в качестве материала исследования выбраны Доклады о работе правительства КНР за последние три года: 2023 年政府工作报告 (Доклад о работе правительства за 2022 год), 2024 年政府工作报告 (Доклад о работе правительства за 2023 год), 2025 年政府工作报告 (Доклад о работе правительства за 2024 год).

Данное исследование основывается на когнитивной теории метонимии Падучевой, которая укоренена в её исследовании динамической модели в семантике лексики. Падучева указывает, что метонимия представляет собой механизм семантической деривации, обладающий динамичностью, и развивает исследования метонимии с этой точки зрения, формулируя когнитивную теорию метонимии [6].

Для понимания теории важно уяснить концептуальную структуру как результат языковой концептуализации действительности. Она функционально отличается от семантической, отражая альтернативные способы осмысления реальности [7]. Говорящие по-разному акцентируют аспекты ситуации, что сводится к оценке и фокусу внимания. При концептуализации одни элементы активируются, другие остаются в тени, сохраняя смежность по таким сдвигам, как ЧАСТЬ → ЦЕЛОЕ, ПРИЧИНА → СЛЕДСТВИЕ [7]. Так и формируется метонимия. Падучева выделяет два уровня метонимии, подразделяющиеся на три рода (табл. 1):

Таблица 1

Классификация метонимии по Е.В. Падучевой.

Table 1

Classification of metonymy according to E.V. Paducheva.

Метонимия	смысловой уровень	Концептуальная метонимия
	Уровень языковых средств выражения	лексическая метонимия ситакическая метонимия

В данной статье анализируется концептуальная метонимия, которую Падучева характеризует как результат процесса сдвига фокуса внимания[7]. При написании статьи были использованы методы наблюдения и индукции.

Результаты и обсуждения

В результате исследования были выявлены три основных метонимических переноса: ВМЕСТИЛИЩЕ → ВМЕЩАЕМОЕ, КОНКРЕТНОЕ → АБСТРАКТНОЕ, ВРЕМЯ → СОБЫТИЕ. Далее мы рассмотрим конкретные примеры.

ВМЕСТИЛИЩЕ → ВМЕЩАЕМОЕ

(1) 完成国务院及地方政府机构改革。(2023 年政府工作报告) Была завершена реформа аппарата Госсовета и местных правительственных структур. (Доклад о работе правительства за 2022 год)

В данном контексте «Госсовет» функционирует как вместилище, включающее такие ведомства, как Государственный комитет по развитию и реформе, Министерство финансов, Министерство образования, и сотрудников, работающих в них. Здесь работает метонимический перенос ВМЕСТИЛИЩЕ → ВМЕЩАЕМОЕ: упоминание «Госсовета» активирует в сознании его структурные элементы, упрощая передачу информации о сложных процессах. Такой перенос экономичен – он заменяет детальное перечисление, сохраняя точность. Кроме того, он подчеркивает целостность госаппарата, объединяя разрозненные ведомства в единую систему. Это укрепляет доверие к слаженной работе администрации, создавая стабильное восприятие госуправления.

(2) 实践再次表明, 在以习近平同志为核心的党中央坚强领导下, 全国上下聚力攻坚, 我国发展没有闯不过的难关。(2025 年政府工作报告) Практика вновь доказала, что под твердым руководством ЦК КПК, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин, а также при объединенных усилиях всей страны Китай сможет преодолеть любые трудности на пути развития. (Доклад о работе правительства за 2024 год)

В китайском политическом дискурсе «ЦК КПК» функционирует как абстрактное вместилище, связанное метонимическим переносом

ВМЕСТИЛИЩЕ → ВМЕЩАЕМОЕ с конкретными структурами. Это отражает организационные взаимосвязи власти. Использование термина упрощает описание сложной системы, активируя в сознании конкретные элементы. «ЦК КПК» также служит символом партийного единства, формируя коллективную идентичность. Население ассоциирует его не с отдельными лицами, а с идеалами партии.

КОНКРЕТНОЕ → АБСТРАКТНОЕ

(1) 我们要更加紧密地团结在以习近平同志为核心的党中央周围, 高举中国特色社会主义伟大旗帜, 以习近平新时代中国特色社会主义思想为指导, 坚定信心、开拓进取, 努力完成全年经济社会发展目标任务, 为以中国式现代化全面推进强国建设、民族复兴伟业不懈奋斗! (2024 年政府工作报告) Мы должны еще теснее спланиваться вокруг ЦК КПК, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин, высоко нести великое знамя социализма с китайской спецификой, руководствоваться идеями Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. (Доклад о работе правительства КНР за 2024 год)

В когнитивной системе метонимии «знамя» выполняет особую символическую функцию, выступая материальным референтом для абстрактных политических концептов. Исторически в революционный период боевые знамена визуализировали идеологические установки и мобилизационные практики, формируя устойчивую ассоциативную связь между материальным объектом и комплексом идейно-политических значений.

В современном китайском дискурсе «знамя социализма с китайской спецификой» продолжает эту традицию, осуществляя метонимический перенос между визуальным символом и системой теоретических принципов. Его постоянное присутствие в официальном контексте способствует автоматизации когнитивных процессов: восприятие знамени активирует в массовом сознании соответствующие идеологические конструкты. Данный перенос основан на длительной культурно-исторической практике, где знамя последовательно ассоциировалось с ключевыми достижениями национального строительства. Такая устойчивая

смежность превращает его в эффективный инструмент трансляции сложных политических содержаний через наглядный визуальный код, обеспечивая их быстрое усвоение и эмоциональное восприятие.

(2) 各地区都要扛稳保障国家粮食安全责任，共同把饭碗端得更牢。(2025 年政府工作报告) *Все регионы должны надежно нести ответственность за обеспечение продовольственной безопасности государства, прилагать совместные усилия к тому, чтобы еще больше упрочить продовольственные гарантии китайского народа. (Доклад о работе правительства КНР за 2024 год)*

Прямое значение китайского слова «饭碗» – это «пиала для риса», выступая в качестве исходного фокуса внимания, благодаря многолетнему жизненному опыту и когнитивным привычкам людей, устанавливает тесную и наглядную связь с продовольствием и продуктами питания в повседневной жизни. Когда аудитория сталкивается с данным выражением, на основе распространённого представления о том, что пиала используется для подачи еды, её мышление быстро расширяется, позволяя понять, что речь идёт о продовольственном обеспечении населения, включая такие аспекты, как ассортимент, количество, качество продуктов и стабильность их поставок.

В основе этого метонимического переноса лежит способность аудитории, опираясь на имеющиеся бытовые знания и когнитивные схемы, выстраивать устойчивые ассоциативные связи между конкретным предметом и абстрактным понятием. В данном процессе фокус внимания плавно смещается от материального объекта к его скрытому символическому значению. Благодаря такой метонимии, сложная концепция социального обеспечения населения получает простое и выразительное воплощение через конкретный бытовой предмет, что существенно снижает порог восприятия информации.

ВРЕМЯ → СОБЫТИЕ

(1) 过去五年极不寻常、极不平凡。(2023 年政府工作报告) *Прошедшие пять лет были чрезвычайно необычными и крайне непростыми. (Доклад о работе правительства за 2022 год)*

«Прошедшие пять лет» представляют собой временное понятие. В чистом измерении времени сам временной поток следует лишь присущей ему линейной закономерности, не обладая изначально такими субъективными характеристиками, как обыденность или необыденность, простота или сложность. Однако, когда мы утверждаем, что «прошедшие пять лет были чрезвычайно необычными и крайне непростыми», речь на самом деле

идёт о совокупности разнообразных событий, произошедших в этот конкретный временной отрезок. Эти события охватывают все сферы общественной жизни, формируя уникальный отпечаток развития данного пятилетия. Когда фокус внимания закрепляется на формулировке «прошедшие пять лет», автоматически активируется метонимический перенос ВРЕМЯ → СОБЫТИЕ. Упоминание этого временного периода позволяет аудитории, опираясь на устоявшиеся когнитивные связи, вызвать в сознании весь спектр произошедших за эти годы событий.

(2) 回顾过去一年，多重困难挑战交织叠加，我国经济波浪式发展、曲折式前进，成绩来之不易。(2024 年政府工作报告) *Оглядываясь на прошедший год, важно отметить, что различные трудности и вызовы накладываются друг на друга и переплетались между собой, китайская экономика развивалась волнообразно и продвигалась вперед зигзагообразно. (Доклад о работе правительства за 2023 год).*

Понятие «прошедший год», относясь к временной категории, при его осмыслении предполагает не просто хронологический отсчёт, а комплексный анализ событийного наполнения данного периода. Восприятие аудиторией этой лаконичной временной формулировки активирует через метонимическую связь ВРЕМЯ → СОБЫТИЕ весь спектр экономических процессов: кризисные явления, предпринятые ответные меры и достигнутые показатели развития.

Метонимический перенос ВРЕМЯ → СОБЫТИЕ демонстрирует, как абстрактная временная категория может служить мощным инструментом концептуальной интеграции, позволяя в сжатой форме передавать сложные комплексы социально-экономических данных без потери их смысловой целостности.

Выводы

В китайском политическом дискурсе активно используются такие метонимические переносы: ВМЕСТИЛИЩЕ → ВМЕЩАЕМОЕ, КОНКРЕТНОЕ → АБСТРАКТНОЕ, ВРЕМЯ → СОБЫТИЕ.

В китайском политическом дискурсе метонимический перенос ВМЕСТИЛИЩЕ → ВМЕЩАЕМОЕ играет важную роль, обеспечивая эффективную передачу сложной политической информации. Этот механизм позволяет через единый концепт-вместилище активировать в сознании аудитории целый комплекс связанных структур и процессов, что значительно экономит языковые средства. Одновременно он способствует структурированию общественного сознания, представляя многоуровневые политические системы в виде

целостных образов. Такой метонимический перенос не только упрощает восприятие государственного управления, но и усиливает эффект политических сообщений, способствуя их лучшему усвоению и позитивную эмоциональному воздействию на аудиторию.

В китайском политическом дискурсе метонимический перенос КОНКРЕТНОЕ → АБСТРАКТНОЕ тоже служит ключевым инструментом когнитивного упрощения сложных идей. Этот перенос опирается на естественную для человеческого восприятия тенденцию осмыслять абстрактные концепции через материальные объекты, что значительно облегчает обработку политической информации. Использование КОНКРЕТНОГО для репрезентации АБСТРАКТНЫХ идеологических конструктов повышает доступность сообщения, формируя устойчивые ассоциативные связи в массовом сознании. Источниками КОНКРЕТНОГО в китайском политическом дискурсе преимущественно выступают повседневные предметы, что обеспечивает их мгновенное узнавание и эмоциональный резонанс. Данный перенос не только

снижает когнитивные барьеры при усвоении политического контента, но и способствует стандартизации языковых формул в политическом дискурсе. Его особая эффективность проявляется в задачах популяризации государственной политики и мобилизационной работы, где требуется одновременно точная передача смыслов и их быстрое декодирование аудиторией с разным уровнем подготовки.

Китайский политический дискурс охватывает широкий спектр тем, зачастую требуя высокой степени обобщения множества событий в рамках определённого временного периода. В этом процессе проявляется метонимический перенос ВРЕМЯ → СОБЫТИЕ. Когда аудитория сталкивается с временной формулировкой, содержащей подобную метонимию, когнитивные ассоциации позволяют сознанию мгновенно активировать связанные с данным периодом события. Использование метонимического переноса ВРЕМЯ → СОБЫТИЕ в политическом дискурсе обеспечивает лаконичность выражения при сохранении эффективной передачи информации.

Список источников

1. Ван Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
2. Дугалич Н.М., Окил И. Средства создания образности как инструмент убеждения в речах арабских лидеров // Политическая лингвистика. 2023. № 5 (101). С. 67 – 75.
3. Ковязина Е.Н. Дихотомия "цивилизация/варварство" сквозь призму метафор и метонимий в политическом дискурсе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 6 (183). С. 14 – 19.
4. Молявина Е.А. Воздействующий потенциал метафоры и метонимии в политическом дискурсе // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2023. № 1. С. 83 – 87.
5. Окил И. Метонимия в медиaprостранстве арабского политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 1. С. 237 – 241.
6. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
7. Падучева Е.В. К когнитивной теории метонимии // Диалог 2003: доклады международной конференции. 2003. № 1. С. 239 – 246.
8. Сурова М.Н. Метонимия в политическом дискурсе // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 4 (59). С. 246 – 248.
9. Таймур М.П., Голубкова Е.Е. Метафора и метонимия в современном испаноязычном политическом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 7 (875). С. 126 – 131.
10. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 324 с.
11. 蒋春丽, 杨可. 政治话语研究—俄语语言研究的新方向. // 广东外语外贸大学学报. 2013. № 6. С. 10 – 13.
12. (Цзян Чунли, Ян Кэ. Исследование политического дискурса – новое направление в изучении русского языка. // Вестник Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли. 2013. № 6. С. 10 – 13.)
13. 田海龙. 政治语言研究: 评述与思考 // 外语教学. 2002. № 1. С. 23 – 29. (Тянь Хайлун. Исследование политического языка: обзор и размышления // Преподавание иностранных языков. 2002. № 1. С. 23 – 29.)

References

1. Van Dijk T.A. Language, Cognition, Communication. Moscow: Progress, 1989. 310 p.
2. Dugalich N.M., Okil I. Means of Creating Imagery as an Instrument of Persuasion in the Speeches of Arab Leaders. Political Linguistics. 2023. No. 5 (101). P. 67 – 75.
3. Kovyazina E.N. The Dichotomy of "Civilization/Barbarism" Through the Prism of Metaphors and Metonymies in Political Discourse. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2017. No. 6 (183). P. 14 – 19.
4. Molyavina E.A. The Influencing Potential of Metaphor and Metonymy in Political Discourse. Bulletin of Moscow Information Technology University – Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering. 2023. No. 1. P. 83 – 87.
5. Okil I. Metonymy in the media space of Arabic political discourse. Philological sciences. Theoretical and practical issues. 2024. Vol. 17. No. 1. P. 237 – 241.
6. Paducheva E.V. Dynamic models in the semantics of vocabulary. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. 608 p.
7. Paducheva E.V. Towards a cognitive theory of metonymy. Dialogue 2003: reports of the international conference. 2003. No. 1. P. 239 – 246.
8. Surova M.N. Metonymy in political discourse. The world of science, culture, education. 2016. No. 4 (59). P. 246 – 248.
9. Taimur M.P., Golubkova E.E. Metaphor and metonymy in modern Spanish-language political discourse. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities. 2023. No. 7 (875). P. 126 – 131.
10. Sheigal E.I. Semiotics of political discourse. Moscow: ITDGK "Gnosis", 2004. 324 p.
11. Metaphor, Metonymy, and Metonymy in Modern Spanish-Language Political Discourse. Moscow: ITDGK "Gnosis", 2004. 广东外语外贸大学学报. 2013. No. 6. P. 10 – 13. (Jiang Chunli, Yang Ke. Study of political discourse – a new direction in the study of the Russian language. Bulletin of the Guangdong University of Foreign Languages and Foreign Trade. 2013. No. 6. P. 10 – 13.)
12. 田海龙. 政治语言研究: 评述与思考. 外语教学. 2002. No. 1. P. 23 – 29. (Tian Hailong. Research on Political Language: Review and Reflections. Teaching Foreign Languages. 2002. No. 1. P. 23 – 29.)

Информация об авторе

Цао Линцзе, Хэйлунцзянский университет, Китай, lintzze@yandex.com

© Цао Линцзе, 2025